

Гуань Юаньфэн внимательно слушал Чжоу Юня, его лицо выражало неподдельную заботу и уважение, чего он сам даже не осознавал.

Однако бойцы спецназа, жарившие баранину у костра напротив, видели это ясно и не могли не позавидовать: «Командир Гуань так изменился, раньше он всегда был таким строгим.»

«Сегодня, когда командир Гуань, доктор Чжоу и Комета сражались вместе, они были так слажены, что даже король зомби не смог устоять.»

«Двойные способности ветра и молнии, командир Гуань действительно невероятно силен.» Су Цзянин, сидевший рядом, вставил: «Неудивительно, что вчера командир спросил меня, редко ли встречаются двойные способности. Оказывается, у командира действительно двойные способности ветра и молнии.» Его глаза загорелись: «Старые эксперты из исследовательского института наверняка будут в восторге.»

У Цзюнь холодно посмотрел на него: «Перестань постоянно думать о том, как исследовать людей, хорошо? Почему вы не изучаете вакцину от зомби? Если бы обычные люди могли получить вакцину и больше не заражаться вирусом зомби, мы могли бы сражаться с ними гораздо свободнее!»

Су Цзянин потер нос: «Но сейчас основная точка зрения заключается в том, что сила зомби и сила обладателей способностей имеют схожее происхождение. Заражение вирусом зомби может привести к эволюции в обладателя способностей, поэтому никто особо не занимается исследованиями вакцины... И разве вы не хотите безопасно и стабильно получить способности? Мы тоже работаем в этом направлении.»

Дун Кэсинь усмехнулась: «Я думаю, это потому, что капитал вкладывается и поддерживает только темы, связанные с эволюцией способностей. Все как до апокалипсиса, капитал решает все, только теперь те, кто контролирует капитал, изменились.»

Су Цзянин выглядел обиженным: «В базе Чжунчжоу, включая меня, многие обладатели способностей подписали соглашения о службе в базе и исследовательские соглашения с институтом способностей. Мы каждый месяц сдаем кровь и образцы для исследований, все стараются найти способ безопасно пробудить способности у обычных людей. Кроме того, когда в базе есть задачи по спасению или лечению, все обладатели способностей сразу же откликаются. Мы получаем привилегии, но мы также выполняем свои обязанности.»

Дун Кэсинь посмотрела на него: «Разве не потому, что ранние обладатели способностей были слишком слабы, и вам нужны были обычные люди, чтобы добывать для вас кристаллы, вы и подписали эти соглашения? Это просто взаимовыгодный обмен.»

Су Цзянин хотел что-то сказать, но увидел, как Чжоу Юнь встал и пошел в дом, оставив Гуань Юаньфэна одного. Он поспешил подойти к Гуань Юаньфэну.

Гуань Юаньфэн чувствовал себя неловко, увидев Су Цзянина. Он вспомнил, как Су Цзянин, встретив Чжоу Юня, первым делом спросил, записаны ли данные о регенерации его конечностей после пробуждения способностей, как будто это было само собой разумеющимся, что он должен сотрудничать с исследованиями института.

После апокалипсиса, стало ли «Исследовательское учреждение способностей» считать, что все обладатели способностей должны сотрудничать с их исследованиями?

А если не сотрудничать, что тогда?

Даже обычные солдаты должны подписывать «добровольные» соглашения на участие в исследованиях...

Обладатели способностей возвышаются над обычными людьми, а исследовательские учреждения, под предлогом изучения и пробуждения способностей, возвышаются над обладателями способностей.

В таком случае, Чжоу Юнь действительно разозлился, когда Су Цзянин начал уговаривать его стать добровольным участником исследований. Такой мягкий и рассудительный человек, а даже он взорвался, разбив бокал. Чжоу Юнь изначально не чувствовал себя в безопасности, а теперь ему предстояло отправиться с товарищами в базу Чжунчжоу. Этот человек, с его острым умом, наверняка уже тогда понял, что его могут сделать объектом исследований.

Его лицо стало холодным: «Что тебе нужно?»

Су Цзянин, видя, как Гуань Юаньфэн, разговаривая с Чжоу Юнем, улыбался и был полон тепла, а теперь смотрел на него с серьезным и строгим выражением, немного растерялся. Но вспомнив, что до ухода в отставку командир всегда был таким холодным, он подавил свой страх и с улыбкой спросил: «Командир, вы с доктором Чжоу соседи? Где его дом? Я слышал, он тоже живет в этом районе, но в другом здании?»

Гуань Юаньфэн ответил: «Говори прямо, не ходи вокруг да около.»

Су Цзянин сказал: «Сегодня я увидел, что у вас во дворе есть улей с пчелами. Эти пчелы мутировали, они очень редкие, и я подумал, что можно обсудить с доктором Чжоу, чтобы на этот раз мы постарались взять с собой матку этих мутировавших пчел.»

«Пчелиное маточное молочко содержит уникальную декановую кислоту, которая обладает отличными антибактериальными и антимикробными свойствами, а также противораковыми и антирадиационными эффектами. Оно отлично повышает иммунитет и помогает сохранять клеточную активность, замедляя старение. Еще до апокалипсиса оно широко использовалось в области наук о жизни.»

«А еще...» Су Цзянин указал на огромный кактус рядом. Раньше он думал, что это обычный кактус, но потом внезапно заметил, что на кактусе есть серебристые следы, а его темно-зеленый ствол был огромным. На нем распустился светло-розовый цветок, лепестки которого были похожи на тонкую вуаль. Это был мутировавший кактус уйуйюй.

После такой холодной зимы, а Даньлинь не тропический город, кактусу выжить на открытом воздухе было непросто. Позже он внимательно осмотрел растения во дворе и обнаружил, что не только этот кактус, но и другие растения, такие как кактус-лиантяньчи у забора, цветущие жасмин и кампсис у входа, камелии – все они были мутировавшими растениями. Он изначально не обратил на это внимания, думая, что это просто обычный сад. Оказывается, здесь так много мутировавших растений. Есть ли связь с мутировавшими пчелами?

Он был удивлен и обрадован. Исследования мутировавших растений сейчас тоже являются важным направлением, так как есть доказательства, что их эффекты усиливаются. Обладатели способностей, используя мутировавшие растения и животных, могут быстро восполнять энергию.

Но так как мутировавшие растения редко удается получить, только те, кто выполняет задания за пределами базы, приносят их в обмен на очки, которые затем остаются в исследовательском институте для изучения. Однако зимой слишком холодно, и посаженные мутировавшие

растения часто погибают из-за неправильного ухода.

Хотя, кажется, с наступлением весны в дикой природе стало появляться больше мутировавших растений. Когда он вернется, он опубликует задание, чтобы собрать мутировавших пчел, растения и травы. У него есть способности к исцелению, и как только он опубликует какое-то задание с наградой, люди сразу же начнут приносить ему все, что он попросит, только чтобы в случае опасности он мог их вылечить.

Он изо всех сил старался убедить командира Гуана, возможно, командир и Чжоу Юнь не знают ценности этих вещей. Командир Гуань, такой принципиальный человек, мог подумать, что он хочет забрать имущество у людей. Он не знает, что мир после апокалипсиса уже не тот, что раньше, и они не понимают особенностей исследовательского института. Они выращивали эти растения так долго, возможно, у них уже есть к ним привязанность, и они не знают об их уникальности.

«Уйуйюй – известный кактус с галлюциногенными свойствами, содержащий множество алкалоидов. Если он мутировал, можно представить, что его галлюциногенный эффект тоже усилился. Экстракты алкалоидов могут быть использованы во многих исследованиях, особенно сейчас, когда появились мутировавшие растения и животные, что подтверждает некоторые теории традиционной медицины... В будущем медицинские исследования, безусловно, будут сосредоточены на изучении лекарственных свойств мутировавших растений и животных, а также на стимулировании и пробуждении способностей.»

Су Цзянин смотрел на Гуань Юаньфэна с горячим желанием: «Я говорил с доктором Чжоу, если он пожертвует эти растения институту, то я и мой научный руководитель сможем рекомендовать его, и с этими мутировавшими пчелами он сможет легко войти в исследовательский институт и стать ключевым исследователем, участвующим в важных проектах.»

«Но доктор Чжоу, похоже, не понимает статуса исследовательского института способностей и не хочет этого.»

«Я не хочу ничего от него получить, я – целитель световой стихии. Если я опубликую задание с наградой в базе, множество людей принесут мне мутировавшие растения и животных. Но доктор Чжоу — ваш друг, и я могу создать с ним совместную исследовательскую группу. Я буду отвечать за подачу заявки на финансирование проекта, гарантирую его авторство в исследованиях...»

Он объяснял: «Например, Комета, мутировавшее животное, которое можно приручить, – это тоже очень ценное исследование.»

Гуань Юаньфэн смотрел на него, не говоря ни слова.

Су Цзянин, после того как пробудил способности целителя световой стихии после апокалипсиса, везде встречал улыбки и радушный прием. Все старались угодить ему, он получил беспрецедентное внимание и ресурсы, приоритет в получении кристаллов для повышения уровня. Многие влиятельные люди, которые раньше смотрели на него свысока, теперь улыбались ему и просили вылечить их родственников.

Он давно не испытывал такого строгого взгляда Гуань Юаньфэна, который молчал, но излучал мощное давление. Знакомое чувство страха, которое он испытывал, когда Гуань Юаньфэн жестко контролировал его до апокалипсиса, снова охватило его.

Он изо всех сил подавил это чувство страха, но его голос невольно стал тише: «Я знаю, что брат Чжоу не военный, не государственный служащий, и у него нет никаких обязательств жертвовать своим имуществом... Я хочу ему добра. Вы и доктор Чжоу жили здесь и не знаете, что сейчас все крупные базы уделяют большое внимание исследованиям способностей. Исследовательский институт способностей – это место, куда стремятся попасть исследователи со всех баз. Это редкая возможность войти в институт. Это пожертвование для исследований, которое принесет пользу человечеству...»

Он старался говорить уверенно, оправдываясь: «Я не пытаюсь манипулировать моралью, но брат Чжоу только что прибыл в базу, и наличие значимых проектов поможет ему войти в ядро исследовательского сообщества... Он изучал традиционную медицину, и это может быть хорошим началом для изучения мутировавших растений и животных, чтобы открыть новые горизонты...»

Гуань Юаньфэн долго смотрел на него, а затем спросил: «Сегодня во время боя, когда мы столкнулись с волной зомби, ты не слушал приказов, а сразу начал обвинять и жаловаться.»

«Раньше ты никогда не был таким непрофессиональным, по крайней мере, внешне ты был скромнен и подчинялся приказам. Твой отец и брат сделали много для страны, генерал Тань и я тоже относились к тебе с особым вниманием из уважения к твоей семье. Но раньше ты не был таким высокомерным, эгоистичным и не демонстрировал свои привилегии. Что изменило тебя? Ценные способности целителя? Особый статус исследовательского института? Привилегии обладателей способностей?»

Су Цзянин побледнел и начал оправдываться: «Командир, я просто запаниковал. Сейчас наши враги – зомби, все не так, как раньше. Сейчас апокалипсис, каждый день умирают люди...»

Гуань Юаньфэн задумчиво спросил: «Су Цзянин, я спас тебя, хотя и не хочу этим хвастаться. Но ты пришел сюда с чувством благодарности и вины, а первым делом начал просить то одно, то другое. Чжоу Юнь четко отказал тебе, а ты снова пришел ко мне. Все это явно выращено и выращено Чжоу Юнем, почему ты думаешь, что я поддержу тебя и уговорю доктора Чжоу?»

«Ты подсознательно презираешь его, даже несмотря на то, что он тоже сильный обладатель способностей?»

Су Цзянин начал заикаться, нервно оправдываясь: «Командир, вы для меня как отец... Как я могу отплатить вам злом? Я просто думал, что так будет лучше...»

Гуань Юаньфэн прервал его: «Ты не презираешь его, ведь ты знаешь его всего несколько дней. Ты на самом деле презираешь меня.»

«После того как ты попал в отряд, я строго контролировал тебя, и ты был недоволен, чувствуя свое превосходство. Ты думал, что твоя семья знатна, твоя профессия востребована, и в будущем ты обязательно превзойдешь меня, заставив меня пожалеть о том, что я был так строг с тобой. Ты думал, что я унижал тебя, подавлял тебя, оскорблял тебя, и ты мечтал однажды возвыситься и жестоко отомстить.»

Су Цзянин покраснел как рак: «Это не так!»

Гуань Юаньфэн холодно произнес слова, столь же безжалостные, как и раньше, словно каждый раз, когда Су Цзянин не справлялся с заданием, он высмеивал его: «Но в итоге я спас тебя, оказал тебе огромную услугу. Ты не смог ничего сделать, кроме как попросить своего отца и брата устроить мне комфортную преподавательскую должность в военной академии, надеясь

поскорее отплатить за добро. Учитывая мои травмы и фантомные боли, я не мог выполнять преподавательские обязанности, и вы платили мне зарплату, не требуя вести занятия... Слава бездельника, которая долго не продлится? Я отказался и уехал домой, полностью покинув ваш круг.»

Он смотрел, как губы Су Цзянина дрожали, не в силах вымолвить ни слова, и продолжал: «Наступил апокалипсис, ты пробудил способности и настоял на том, чтобы прийти за мной, потому что слышал, что у меня нет способностей. Ты с нетерпением ждал, чтобы увидеть, как я борюсь с зомби в этом мире, ты жаждал встать передо мной в роли спасителя с целительными способностями, протянуть мне руку помощи и превратить меня в объект твоих исследований. Ты хотел, чтобы я рыдал перед тобой, умолял тебя, чтобы я сожалел о том, что не относился к тебе хорошо в прошлом, и теперь мог только просить тебя о лечении... А когда обнаружил, что у меня тоже есть способности, ты сразу же захотел использовать мои данные для своих академических амбиций... Неужели большая услуга подобна большой вражде?»

Слезы покатались по щекам Су Цзянина: «Командир Гуань, как вы можете так думать обо мне? Я не такой!»

Гуань Юаньфэн холодно ответил: «Если ты действительно помнишь о моей услуге, почему, когда командир Тань еще мог связаться со мной, ты не предложил прийти за мной?»

«Чем ты был занят тогда? Боролся за место на корабле? Прошла целая зима, и даже в базе было напряженно. Что могло случиться с обычным человеком без способностей, с ампутированными ногами, запертым среди зомби всю зиму? Ты не мог себе этого представить? Почему ты не пришел спасти своего благодетеля?»

Губы Су Цзянина дрожали: «Я... тогда только что пробудил способности, еще не знал, что это такое, возможно, это был новый вирус, и все говорили мне не уходить далеко... Командир... Я хотел прийти... Я думал, что генерал Тань позаботится о вас...»

Гуань Юаньфэн спокойно сказал: «Да, ты был слишком слаб тогда, чтобы показывать свою силу передо мной. Теперь ты самый сильный целитель в базе, тебя все хвалят и угождают тебе, и ты наконец можешь выпрямиться передо мной, поэтому ты так спешил прийти за мной...»

Он смотрел на Су Цзянина с сарказмом: «Жаль, что у меня тоже оказались способности, да еще двойные, и я силен в бою. Ты в долгу передо мной, и не можешь отплатить, ты чувствуешь себя подавленным, но не можешь выплеснуть это передо мной, поэтому выбрал доктора Чжоу в качестве мишени.»

«Су Цзянин, ты думаешь, я не понимаю твоих маленьких хитростей? Я не говорю об этом, потому что мне лень с тобой спорить, ты думаешь, другие не видят?»

«Почему ребята из отряда не считают тебя своим братом? Твое пренебрежительное отношение к ним слишком очевидно. Раньше они относились к тебе вежливо и с уважением, надеясь, что ты сможешь спасти меня, но теперь в этом нет необходимости, и их презрение к тебе сразу же проявилось.»

«Ты сам это почувствовал, поэтому ты так спешишь восстановить свое превосходство за счет доктора Чжоу. Ты намеренно хочешь забрать то, что ему дорого, намеренно демонстрируешь свое превосходство, намеренно используешь мое незнание о базе и исследовательском институте, чтобы доставить неудобства Чжоу Юню, пытаешься опередить его, заставить его зависеть от тебя и удовлетворить свою жалкую тщеславную гордость.»

Су Цзянин был на грани срыва: «Командир! Я не такой! Вы несправедливо обвиняете меня!»

Он словно вернулся в те мучительные дни, когда только попал в спецотряд, когда Гуань Юаньфэн снова и снова исправлял его тактические ошибки, заставлял его снова и снова тренироваться, холодно и безжалостно критиковал его, без колебаний атакуя его самые больные места.

«Ты пришел в спецотряд, чтобы наслаждаться привилегиями благодаря заслугам твоего отца и брата? Тогда почему ты не выбрал другое место? Зачем ты сюда пришел? Ты постоянно ошибаешься, хочешь, чтобы другие погибли ради твоей славы?»

«Все остальные справляются с этим объемом тренировок, почему ты не можешь? В спецотряде нет привилегий, если хочешь привилегий, убирайся отсюда.»

«Ошибка в спецотряде стоит жизни, ты – убийца!»

Эти холодные слова, как ядовитые шипы, до сих пор остались в его памяти. Он плакал ночью под одеялом, подозревая, что Гуань Юаньфэн намеренно хочет выжить его из отряда, что все в спецотряде смеются над ним. Его жизнь никогда не была такой темной, холодной и унижительной, его никогда так не унижали.

Он уже решил сдаться, но отец строго отчитал его, запретив бросать начатое. Он был разочарован и решил просто плыть по течению, но затем командир спас его.

Он оказался в неоплатном долгу перед спецотрядом, у него больше не было возможности передумать. Он тысячу раз пожалел, что вообще решил пойти в спецотряд, когда мог просто сосредоточиться на учебе, только из-за того, что не мог смириться с тем, что отец ценил только старшего брата... и никогда не уважал его...

Су Цзянин дрожал всем телом, стрессовая реакция на те мучительные дни вернулась к нему. Он снова пережил то удушье и боль, словно снова стал тем израненным солдатом, тем жалким мальчишкой, которого презирали отец и брат, которому всегда нужно было, чтобы семья все устраивала за него...

Гуань Юаньфэн продолжал давить: «Ты просто не можешь признать, что я попал в точку. У тебя столько людей, готовых предоставить тебе мутировавших животных и растения, но ты специально хочешь забрать то, что принадлежит Чжоу Юню. Разве это не намеренно?»

Су Цзянин закричал: «Командир! Я не такой! Я не такой! Я не тот, кто платит злом за добро! Я думал о его благе!»

Бойцы спецотряда, которые украдкой наблюдали за этой сценой, теперь обменивались взглядами. Раньше командир никогда не ругал Су Цзянина при всех, а делал это наедине, чтобы не унижать его, но он все равно каждый раз возвращался в комнату и плакал, словно его обидели до глубины души.

А теперь? Что он снова натворил, чтобы разозлить командира?

Все давно уже были недовольны его высокомерием, и теперь с некоторым злорадством наблюдали за происходящим, но никто не подошел ближе, чтобы подслушать.

Гуань Юаньфэн продолжал бить по больному: «Нет? Тогда почему ты сразу же захотел сделать меня подопытным кроликом? И Комету тоже, и наши растения. В твоих глазах все может быть

объектом экспериментов, потому что ты не считаешь других за людей. Апокалипсис обнажил твою истинную сущность...»

Су Цзянин кричал, задыхаясь: «Почему командир считает меня таким подлым человеком? Я тоже подписал соглашение на исследования в институте! Я готов пожертвовать собой ради науки! Многие обладатели способностей подписали! Мы все делаем это ради будущего человечества!» Он рыдал, весь дрожа...

Гуань Юаньфэн говорил с ледяной холодностью: «С какими намерениями ты пришел уговаривать меня стать подопытным? Ты думал, что я, калека, обязательно соглашусь, да? А теперь, когда я отказал, ты планируешь вернуться и использовать свое влияние, чтобы морально давить на меня, прикрываясь благими намерениями ради человечества, чтобы заставить меня участвовать в твоих исследованиях?»

«Ты даже собираешься рассказать своему научному руководителю о наших мутировавших пчелах и растениях, чтобы он тоже уговаривал меня, ради твоих академических достижений... Ты говоришь о морали и человечестве, но на самом деле ты ненасытный и бесстыдный, готовый забрать все, что попадет под руку...»

Су Цзянин был на грани: «Командир! Если у меня были такие намерения, пусть меня поразит молния! У меня их не было! Я не собираюсь говорить своему руководителю об этих мелочах! Это просто мутировавшие растения и животные! Множество людей готовы принести мне их! Если я когда-нибудь попрошу вас участвовать в исследованиях, вы можете призвать молнию и убить меня!»

Гуань Юаньфэн больше не скрывал своего давнего авторитета и холодно смотрел на него, словно предупреждая и приказывая: «Лучше бы у тебя и правда не было таких намерений.»

Он спокойно констатировал факт: «Я не боялся твоего отца и брата, даже когда они были на корабле. С чего ты взял, что можешь показывать свое превосходство передо мной?»

Су Цзянин, с лицом, залитым слезами, полный гнева, обиды и стыда, бросился обратно в дом, прямо в свою комнату, захлопнул дверь и, как раньше, бросился на кровать, рыдая.

Гуань Юаньфэн больше не обращал на него внимания, бросил взгляд на бойцов спецотряда, которые с любопытством наблюдали за происходящим, и направился к задней двери дома. Там он увидел Чжоу Юня, стоящего у двери, с Кометой у ног, с улыбкой смотрящего на него.

Гуань Юаньфэн немного смутился, его лицо, еще недавно полное гнева, не смогло сразу сменить выражение, и он только кашлянул: «Ты слышал? Я специально... Боялся, что он вернется и создаст нам проблемы, поэтому решил его немного поддеть. Он в долгу передо мной, и после такого он, с его чувствительностью, точно не будет нас беспокоить.»

Он с тревогой смотрел на выражение лица Чжоу Юня, боясь, что тот, увидев его жесткую сторону, может неправильно его понять: «Обычно я отношусь ко всем бойцам одинаково, я не издевался над ним, он просто не мог справиться с трудностями.»

Чжоу Юнь улыбнулся: «Спасибо, командир Гуань, что заступился за меня.»

Гуань Юаньфэн с облегчением вздохнул: «Боялся, что ты, увидев, как он плачет, подумаешь, что я действительно издевался над ним... Хотя раньше он и правда... На его лице было написано все, что он думал, как и у многих новобранцев. Когда они только приходят, все думают: "Не смейтесь над бедным юношей, однажды я стану выше вас по званию и отомщу".»

Но в итоге все успокаиваются.»

Чжоу Юнь рассмеялся: «Я знаю тебя так долго, а его знаю всего несколько дней. Как я могу поверить ему?»

Гуань Юаньфэн посмотрел на Кometу: «Ты же говорил, что собираешься покормить собаку, уже покормил?»

Чжоу Юнь ответил: «Да... И приготовил тебе миску лапши.»

Гуань Юаньфэн немного удивился: «Я уже съел достаточно жареного мяса, зачем тебе было готовить для меня отдельно лапшу?»

Чжоу Юнь улыбнулся: «Заходи.»

Гуань Юаньфэн слегка наклонился и вошел внутрь. На плите горел небольшой огонь. С тех пор как после апокалипсиса он смог выходить за припасами, он принес много газовых баллонов и хранил их здесь. Но теперь, когда его не было, хотя электричество еще работало, это было не так надежно.

В маленькой кастрюле кипел бульон, пузырьки поднимались вверх, а белый пар струился в воздухе. Чжоу Юнь взял зеленый лук, помыл его, нарезал и посыпал им бульон.

Гуань Юаньфэн понял, что Чжоу Юнь, вероятно, хотел собрать зеленый лук с грядки и случайно стал свидетелем его разговора с Су Цзянином.

Чжоу Юнь поднял кастрюлю и вылил содержимое в красивую большую миску. Длинные, тонкие лапши были светло-желтого цвета, сверху посыпаны зеленым луком, а в бульоне плавали сушеные гребешки, креветки и тонкие, почти прозрачные ломтики розовой баранины. Все выглядело очень аппетитно.

Чжоу Юнь сказал: «Это рыбная лапша. Я сделал ее из мутировавшего карпа, перемолотого в фарш, смешанного с мукой и превращенного в тесто. Она очень вкусная, попробуй.»

Гуань Юаньфэн улыбнулся: «Почему только одна миска? Давай есть вместе.»

Чжоу Юнь протянул ему палочки для еды, его глаза светились улыбкой: «Это лапша долголетия, конечно, ее должен есть именинник. С днем рождения.»

Гуань Юаньфэн удивился, затем рассмеялся: «В этом мире апокалипсиса я совсем забыл о днях рождения. Сегодня 26 апреля? Как ты узнал, что сегодня мой день рождения?»

Чжоу Юнь улыбнулся: «Когда я разбирал твои старые вещи, я нашел твой студенческий билет. Я подумал, что ты, скорее всего, не любишь шумные празднования. Видимо, твои бойцы тоже не знают, поэтому я просто приготовил тебе миску лапши.»

Гуань Юаньфэн сел, взял палочки и потянул за лапшу – действительно, она была цельной, одной длинной нитью, как и полагается лапше долголетия.

Он почувствовал, сколько усилий вложил Чжоу Юнь в этот простой жест. Тепло разлилось в груди, и он уже хотел поблагодарить его, но тот внезапно добавил:

"Всё равно после того, как ты уедешь в Чжунчжоу, у меня уже не будет возможности варить тебе лапшу."

Гуань Юаньфэн замер.

Чжоу Юнь же усмехнулся ещё хитрее:

"Но я заранее подумал об этом и высушил немного рыбной лапши на будущее. Завтра соберу тебе в дорогу. Когда проголодаешься, просто зальёшь кипятком, добавишь мясо, яйцо или зелёный лук, и готово. Говорят, в базе с провизией всё строго по нормам. Так что это будет полезно."

Гуань Юаньфэн негромко откашлялся:

"Спасибо... что отметил мой день рождения."

Где-то глубоко внутри, в самом сердце, вдруг почувствовал странное чувство.

Тонкие, колючие, невидимые иголки впились в душу, оставляя по себе болезненную горечь.

Он опустил взгляд на миску, взял палочки и начал есть.

Лапша была мягкой, скользила по языку, её аромат пробуждал аппетит.

Поднимающийся пар коснулся лица, и Гуань Юаньфэн вдруг почувствовал, как у него запекли глаза.

<http://bllate.org/book/14690/1312346>